

Как приличные люди

Как устроена жизнь в приюте для бомжей.

Обитатели приюта словно попали из ада в рай. Новая одежда, питание, тепло плюс забота. У некоторых даже не хватает слов, чтобы выразить благодарность

Денис Венскович, директор центра адаптации для лиц БОМЖ, сумел за короткий срок наладить работу с непростым контингентом. Самое главное — ему удалось собрать штат работников, готовых заниматься людьми, живущими на помойке

Николай Николаевич был обречен умереть под забором, а теперь мечтает встать на ноги — в прямом смысле. В приюте ему делают перевязки, вызвали врачей. Скоро ему сделают протезы, и Николай Николаевич будет живым символом возвращения к жизни

За ремонтом этого здания в полузаброшенном поселке Майске вблизи Ангарска журналисты «Пятницы» наблюдали два года, как только стало известно, что здесь откроют приют для бездомных людей. В прошлом году ремонт притормозился, возникли проблемы с финансированием и, естественно, сомнения — не станет ли

приют для лишних людей неосуществленным проектом. Но каким-то образом деньги нашлись, здание удалось частично отремонтировать. Бомжатник, как называют его в народе, работает. Репортерская группа «Пятницы» лично убедилась в этом и позавидовала Ангарску: бомжи города нефтехимиков могут жить как приличные люди. У иркутских такой возможности нет.

Больше всего мы боялись специфического бомжового запаха. Потому что этот аромат не выводится годами. Однако, к нашему удивлению, бомжи в приюте были, а запаха не было.

Денис Владимирович Венскович, директор приюта, неожиданно оказался молодым и искренне относящимся к делу человеком. О себе он рассказал, что окончил академию правосудия по специальности юрист и раньше работал в ангарском штабе ГО и ЧС.

— Я стал директором в мае, собрал коллектив. Среди моих коллег есть социальные работники, которые уже работали с гражданами без определенного места жительства. Мы все сами отмыли, отчистили, навели порядок и начали принимать людей.

В коридоре и комнатах постояльцев светло и уютно, новая мебель, кругом цветы. Нарядный тюль на окнах. В общем, все радует глаз.

— Реконструкция этого здания обошлась в пятнадцать миллионов рублей, — рассказал Денис Владимирович, — ремонт оплачивался из бюджета Ангарского района. Затем приют передали в Министерство социальной защиты. Они его обустроили, привезли мебель.

Директор категорически против названий «бомжатник» или «ночлежка»: — Это центр социальной адаптации. Не все эти люди алкоголики, есть такие, которые хотят выйти из трудной ситуации. Мы их встречаем, кормим, лечим, помогаем восстановить документы, а дальше кто-то, возможно, устроится на работу, начнет новую жизнь, кто-то отправится в дом-интернат. Все зависит от них самих.

Контингент в приюте, конечно, особый. По словам Дениса Владимировича, некоторые из них попали в центр, вернувшись из мест лишения свободы. — Человек отсидел пять-семь лет, — объясняет директор, — выходит на свободу, а идти некуда. Документов нет, жилья нет, на работу не берут. В приюте человек может жить шесть месяцев. За это время мы решаем вопросы с документами.

Условие для проживания в центре только одно, но жесткое — ни капли спиртного. Если обитатель нарушает запрет, его, как это ни грустно, отправляют на улицу. Такие случаи уже были.

— Пьют люди, — с сожалением признается Денис, — прямо в комнатах. Добывают выпивку всякими путями. У нас же не закрытая зона, они выходят на улицу. А некоторые и пенсию получают. Разные люди попадают... Вроде, когда приходят, говорят, мол, мы такие хорошие, а проходит неделя, и они показывают себя во всей красе. Был такой товарищ, я его неоднократно прощал, но сколько можно!

Бывают персонажи, которые категорически отказываются соблюдать личную гигиену. Они органически не могут спать на кровати, смириться с необходимостью менять белье, как насилие над личностью воспринимают ванну и душ. Оседлая жизнь противна их натуре.

— Такие люди привыкли жить в подвалах и колодцах, спать на полу, мочиться под себя... Им так лучше, — подтверждает Денис Владимирович. — Были у нас люди, которых мы принимали, мыли, брили, приводили в божеский вид, а они потом заявляли, что им улице комфортнее.

Валерия Владимировна Кузьмина, специалист по социальной работе, вспоминает случай с постояльцем по фамилии Федоров:

— Он сказал, что надоело ему тут сидеть, попросил отвезти назад. Мы его два часа возили по городу, пока он не потребовал посадить его возле автовокзала. Он через месяц там и умер под забором. 36 лет ему всего было...

Еще всем запомнилась одна старушка, божий одуванчик, — баба Тоня. Она наврала всем с три короба про себя, мол, когда-то работала директором ресторана в Ангарске, имела все, что только можно. Но однажды какие-то шантажисты и рэкетеры заперли ее в подвале, чтобы заставить подписать документы на дом и имущество. Так она всего и лишилась и осталась на улице голая и босая.

— Кто ее знает, — рассуждает Денис Владимирович, — может, врет, а может, правда. В общем, продержалась

она без спиртного недельку, а потом украла телефон у одного из наших проживающих и сбежала... По словам персонала центра, у каждого обитателя своя история, но дело в том, что мало кто из них скажет про себя всю правду. И приходится ломать голову, чтобы выяснить их реальный возраст и как они оказались бомжами. Эти слова подтвердились при знакомстве с неким Валерой. Он принялся живописать, как его обманули какие-то негодяи, держали чуть ли не в рабстве, заставляли ходить за скотом, обещали отдать паспорт через год.

— У меня там все было схвачено и прихвачено, — говорил Валера, хитро прищурившись, — но они не хотели просто отпускать меня. Поэтому я сбежал оттуда, а здоровье уже не позволяло работать, жить негде... Вот и вынужден был прийти сюда.

Честно говоря, в рассказ Валеры верилось с трудом, особенно при взгляде на многочисленные наколки на руках, приобретенные явно не на ферме. Впрочем, есть и другие примеры. В частности, 27-летний Александр, который вышел из колонии и твердо решил начать новую жизнь.

— Я ему сразу же нашел работу, — говорит Денис Владимирович. — Саша молодец, он говорит, что хочет жить, зарабатывать, создать семью. Сейчас ищет квартиру. Если бы не было нашей службы, он, наверное, снова оказался бы в тюрьме.

Так что отдача от работы приюта есть: обитатели в большинстве своем ценят заботу, стараются вести себя достойно, хотят встать на ноги и больше не возвращаться на дно жизни.

К примеру, оставшийся без ног Николай Николаевич буквально прослезился, говоря слова благодарности в адрес работников центра.

— Я ноги отморозил, никого у меня нет. Что бы я делал, если бы не центр. Живем прекрасно, как в гостинице люкс... Даже телевизор есть цветной. Я доволен всем. Такого нигде не видел. Уж сколько я прошел. Живу здесь полгода, потом поеду в интернат. Скоро протезы сделают, я сам хочу встать и пойти.

Сейчас в центре обитают 19 человек. После завершения ремонта на третьем этаже здесь смогут жить вдвое больше людей. Денис Владимирович говорит, что в дальнейшем можно подумать о создании мастерской, чтобы проживающие могли как-то себя занимать в период адаптации. Один подопечный хотел бы заняться ремонтом обуви, другой — работать с деревом. Можно поставить для них станок, швейную машину. Летом — развести цветники.

— На питание одного человека выделяется 45 рублей в сутки, — говорит директор. — Этого хватает, чтобы накормить людей. Кстати, кормит нас кафе ЧП «Жуков» — спасибо им.

К сожалению, отведать приютской еды нам не довелось. Зато мы посмотрели душевую, столовую, кабинет медсестры и склад, в котором хранятся моющие средства, предметы личной гигиены, белье и одежда. Склад произвел особое впечатление: вся одежда, предназначенная для обитателей, была не секонд-хендовская, а совершенно новая. Не Версаче, конечно, но, извините, все-таки это приют, а не пятизвездочный отель. И на том спасибо. Еще очень понравилась столовая с веселыми картинками на стенах. В общем, жить можно!

Имя им легион

Общая численность бездомных в России определяется по-разному. По данным МВД, их около 4 млн. Эти данные учитывают в основном людей без регистрации, живущих на улице. Домашние бездомные — снимающие жилье, живущие у знакомых или родственников без регистрации, составляют еще не менее 6 млн. Уличная бездомность в России носит застойный, затяжной характер (количество бездомных не уменьшается, средний срок бездомности — около семи лет). Ресоциализация бездомного, утратившего здоровье, квалификацию, социальные навыки, становится очень дорогостоящей и практически невозможной.

Чем Иркутск хуже?

Хотелось бы, чтобы и в Иркутске было создано нечто подобное. А то у нас, в отличие от соседнего Ангарска, бездомными гражданами занимаются только благотворительные религиозные организации. Но ведь горько сознавать, что они умирают в мороз прямо на улице. Бомжи есть везде, даже в благополучной Европе. И, наверное, будут всегда, потому что всегда есть категория людей, которые хотят жить так. Но пусть у них будет возможность просто съесть тарелку горячего супа и переночевать в тепле. Нам будет легче на душе, если будем знать, что мы сделали все, что могли, для них. Отношением общества к слабым и заблудшим в конечном итоге определяется степень цивилизованности государства. Мы должны относиться к ним по-человечески. Нам это даже больше нужно, чем им.

Как поселиться в доме для бездомных?

Дорогу в центр адаптации, который, кстати, расположен на окраине Майска, рядом с железной дорогой, бомжи находят сами. О нем они уже знали задолго до открытия. По словам работников приюта, не надо думать, что бомжи так уж просты. Многие из них знают о своих правах. Знают, где находятся Красный Крест, другие благотворительные организации, где их могут накормить, где дадут одежду. Однако только в приюте их могут принять на полный пансион, предоставить все блага — начиная от трехразового питания и заканчивая медпомощью.

Сайт про бомжей

В русском Интернете существует сайт Бомж.ру. Там можно найти массу рассказов из жизни бездомных, фотографии, видео, стихи, статистику, публицистику и много разных публикаций, главными героями которых являются бомжи!

Елизавета Старшинина,
фотограф Сергей Игнатенко

Автор: Артур Скальский © Номер один ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 4531 11.12.2009, 15:23 📌 269
URL: <https://babr24.com/?ADE=82782> Bytes: 10499 / 10161 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)